С ПИЕТЕТОМ К ШАКАЛУ И ВОЛКУ

Охотники отстреляли близ Ташкента одиннадцать шакалов. Поводом послужил звонок из высокой инстанции, и «Узбекохотрыболовсоюз» срочно собрал бригаду. Теперь все ее участники должны заплатить штраф в Госбиоконтроль по двадцать минимальных зарплат за незаконный отстрел. Ведь как положено? Сперва надо купить в Госбиоконтроле квоту-разрешение на отстрел зверя. Иначе все вернувшиеся с добычей — браконьеры.

«Новый век», № 12, 25.3.2010г. **Охотники отстреляли близ Ташкента одиннадцать шакалов. Поводом послужил звонок из высокой инстанции, и «Узбекохотрыболовсоюз» срочно собрал бригаду. Теперь все ее участники должны заплатить штраф в Госбиоконтроль по двадцать минимальных зарплат за незаконный отстрел. Ведь как положено? Сперва надо купить в Госбиоконтроле квоту-разрешение на отстрел зверя. Иначе все вернувшиеся с добычей — браконьеры.**

Охотиться не будем!

Уже несколько лет охотиться на шакала никто не желает. У него ни кожи, ни рожи — шкура облезлая, мясо несъедобное. Прежде он был в списке вредных животных. Существовал порядок: есть охотничий билет — стреляй. Но законодательство поменялось. И случилось то, что случилось. В «Правилах охоты и рыболовства на территории Республики Узбекистан», утвержденных приказом Госкомитета по охране природы в 2006 году, шакал оказался среди пушных зверей, разрешенных к добыче в любительской и спортивной охоте. Там же и волк. Перечня вредных животных в новых правилах нет, как нет и речи об их промысле.

В общем, чтобы охотиться на шакала, надо платить. Цена за него установлена в 0,3 минимальной зарплаты. «На шакала больше не пойдем, — говорят охотники. Если бы нам платили, другое дело».

До изменения законодательства так и было, ведь волк и шакал считались не только вредными, но и промысловыми. Их численность подлежала регулированию. Существовали заготконторы, куда сдавалась добыча. Так было до девяностых годов прошлого века.

Больше всего занимательных историй из уст в уста рассказывается о промысловой охоте

на волка. Он быстрый и хитрый. Если шакал за ночь пробегает километров семь, то волк, даже взвалив на себя барана или козла, одолеет сорок километров и больше. В восьмидесятые ежегодно в заготконторы Узбекистана поступало около двух тысяч шкур шакала и волчьих — триста. Потому-то волчатники особо ценились. Самаркандский охотник Николай Дузинский был широко известен не только в Узбекистане, но и во всем Союзе. Его приглашали для истребления волков даже на крайний север. В Узбекистане вертолет оплачивался из областных бюджетов. За пару дней он отстреливал по десятку волков.

Высокие таксы были установлены за волка, волчицу, волчат законодательно. Овцеводческие хозяйства в благодарность еще и барана дарили. Была своя цена и у шкуры шакала. Охоться, охотник!

В поисках ответа, почему государство потеряло интерес к регулированию численности волков и шакалов, я побывала в Госбиоконтроле (структура Госкомприроды), в Управлении заповедников, национальных природных парков и охотничьего хозяйства (структура Министерства сельского и водного хозяйства). Расспрашивала специалистов Ташкентского областного госсанэпиднадзора и Главного государственного управления ветеринарии. Выслушала точку зрения ученых из Института зоологии Академии наук Узбекистана и, конечно, знатоков из «Узбекохотрыболовсоюза».

Задавала им те вопросы, которые, наверняка, интересны и читателю. Что за звери – волк с шакалом? Численность их в самом деле надо регулировать или проблема надумана? Двадцать лет не ведется в Узбекистане промысел диких животных. Зверей извели или просто заготконторы закрыли? А может, это и хорошо — пусть животных будет больше?!

Чесотка с бешенством притаились

В Европе практически нет шакала, волк истреблен. В США и Канаде эти звери есть, но численность их лимитируется. В заповедниках ни в одной стране отстрел не ведется. Не положено. Но в Чаткальском заповеднике Узбекистана, случалось, для волка делали исключение. В суровые зимы он наносил невосполнимый ущерб горным козлам, косулям, птицам. Вот и отстреливали в 70-80 годы в Чаткале по 15-20 хищников.

В степях и пустынях Каракалпакстана раньше волк был редок. Теперь от него и скот гибнет, и люди. Что до шакалов, то они расплодились повсеместно. Разве что высоко в горы не поднимаются. Питаются крысами, мышевидными, фазанятами. Не хватает еды — тогда идут к людям за домашней птицей. И не только за ней — кучей набрасываются на овец и отгрызают курдюки.

Этот сумеречный и ночной зверь бродит и днем, если голодный. Не боится человека. В 2007 году плотность его, по учетам лесхозов, была очень высока. Достигала 5800 особей на территории лесных хозяйств. Никто не считал, сколько этого зверя за их пределами. Жмется к городам и кишлакам, к легкой добыче, мусорным свалкам. Каждый год в выводке шакала бывает по четыре-шесть щенков.

Однажды Управление заповедников, национальных природных парков и охотничьего хозяйства решило численность их отрегулировать, добыв на землях лесхозов 350

животных. Но посчитало расходы на отстрел и раздумало, ведь требовалось уплатить за покупку квоты свыше полутора миллионов сумов.
По учетам, выполненным на тех же землях в 2009 году, поголовье шакалов приближается к девяти тысячам, волков — 1200, выросла численность лисиц и диких кошек. Ну и что, казалось бы, пусть живут в естественной среде обитания и размножаются!
Так думали, фиксируя выросшую численность хищников в горах Ташкентской области. Но в 2001-м плотно живущее зверье перезаразилось. Чесотка плотоядных стала массовым заболеванием. Свирепствовала эпидемия лет пять-шесть. Больные в струпьях заходили в кишлаки, кусая местных собак. Трупы погибших животных разлагались не один месяц. Численность волков, лисиц и шакалов сократилась на восемьдесят процентов.
В этой передряге подфартило кабанам и косулям. До начала чесотки волки их в Угам-Чаткальском национальном парке почти истребили. Пока дохли волки, кабаны и косули размножились. Через пять лет численность волков и шакалов восстановилась…
«Из-за отсутствия промысловой охоты животный мир ничего не выигрывает, — так утверждают ее защитники из «Узбекохотрыболовсоюза» и Управления заповедников, национальных природных парков и охотничьего хозяйства. — В этом случае включаются иные регуляторы численности — болезни». Специалисты из этих организаций убеждены в необходимости промысловой охоты для многих видов животных, и тем более, на волков и шакалов, которых надо выделить в список вредных видов.

Вредные — в тени закона

Теоретически это возможно, и даже законом «Об охране и использовании животного мира», принятом в 1997 году, предусмотрено. В нем сказано: «В целях охраны здоровья населения, профилактики заболеваний сельскохозяйственных и других домашних животных, предотвращения ущерба юридическим и физическим лицам, поддержания видового разнообразия животного мира проводятся мероприятия по регулированию численности отдельных видов диких животных. Виды животных, численность которых подлежит регулированию, и порядок проведения мероприятий по регулированию их численности определяются законодательством».
В 2004-м Кабинет Министров принял Постановление № 508 «Об усилении контроля за рациональным использованием биологических ресурсов, вывозом и ввозом их за пределы Республики Узбекистан». И в нем о том же: «Добывание животных, наносящих вред охотничьему хозяйству, хозяйственной деятельности человека, осуществляется охотоведами и егерями охотничье-рыболовных хозяйств в закрепленных за ними угодьях, а также специальными бригадами охотников и гражданами вне сезона охоты, по разрешениям, а также в порядке, определяемом Государственным комитетом Республики Узбекистан по охране природы».
Порядок определен в разработанных спустя два года «Правилах охоты и рыболовства на территории Республики Узбекистан». Ему посвящена целая глава. Указано: «В сезон охоты животные, признанные наносящими вред охотничьему хозяйству, хозяйственной деятельности человека, могут добываться охотниками-любителями без специальных разрешений при наличии документов на право охоты». Какие виды могут быть признаны «наносящими вред» на конкретной территории? Их должна определить Академия наук. После чего перечень утвердит Госкомприрода.
Прошло еще несколько лет после принятия закона и «Правил охоты». Регулирование диких животных не проводится. Перечень вредных видов не составлен.
А ведь бешенство диких животных — та болезнь, которая угрожает не только здоровью, но и жизни людей. Не случайно в 1996 году принято правительственное Постановление «О мерах по усилению борьбы с заболеваниями бешенством людей и животных в Республике

Узбекистан». В нем было сказано: «Госкомплексу Республики Узбекистан, Союзу спортивных обществ охотников и рыболовов Узбекистана разработать и осуществить комплекс охотохозяйственных мероприятий, обеспечивающих поддержание в охотничьих угодьях оптимальной численности (1-2 особи на 10 кв.км) лисиц, шакалов и волков».

Почему меры не разработаны, регулирование численности не ведется, не понятно. Спрашиваю об этом в Госбиоконтроле. Там отвечают, что по волкам мало что известно. «Все данные случайные. Никто с волками сейчас не борется, дорого. Чем больше домашних животных — тем больше волков, они ведь для хищников — легкая добыча. Отстрел волков — не задача Госбиоконтроля. Да, наносят урон природе, нападая на кабанов, поросят, косуль. Но для природы ни от шакала, ни от волка ущерба нет».

Что думают о вредных животных в Институте зоологии Академии наук? «Действительно популяции волков и шакалов на территории Узбекистана существенно увеличились, увеличился вред, наносимый как домашним, так и диким животным. Вопрос о контроле этих популяций представляется весьма актуальным».

Обращаюсь к специалистам Главного государственного управления ветеринарии. Что скажут о шакалах и волках? Они, услышав вопрос, разволновались.

«Дважды в 2009 году в Ташкентском областном хокимияте рассматривался вопрос о сокращении поголовья волков и шакалов. Только по лесохозяйствам области специалисты насчитали 175 волков и 540 шакалов. Рост за два года составил двадцать процентов. За пределами хозяйств их еще больше. Пластичный хищник. Ест все, даже арбузы. Его можно стрелять с 15 ноября по 1 февраля по разрешениям. Что делать, если уже март? Численность его никак и никем не регулируется, вот и расплодился сверх меры. Он бегает по дорогам, дачным участкам, заходит на окраины Ташкента, пугает детей и кусает, как это случилось недавно в Букинском районе.

В городе Зафарабад Куйичирчикского район похожие проблемы. Райотдел государственной ветеринарной службы обратился в «Узбекохотрыболовсоюз» с официальным письмом с просьбой об отстреле из-за высокой плотности этого зверя. Охотники ответили, что надо обратиться в Госбиоконтроль. Если разрешит… Еще вопрос: кто будет платить за отстрел шакала?»

Санитарные врачи также волнуются из-за проволочек: «По сравнению с прошлыми годами стало больше обращений по укусам. Причина — дикие животные. Они постоянный источник эпизоотий бешенства. Заражают домашних животных. Укус для человека, если не сделать вакцинацию, смертелен».

Подводя черту

К каким выводам привело журналистское расследование?

Никто не знает, сколько особей шакалов и волков приходится на 10 квадратных километров и как регулировать их численность в соответствии с Постановлением «О мерах по усилению борьбы с заболеваниями бешенством людей и животных в Республике Узбекистан».

Никто не ведет государственный учет на территории страны, предусмотренный законом «Об охране и использовании животного мира». Деньги на эти цели, как предусмотрено законом, не выделяются. Государственный кадастр не ведется. Данные, которыми поделились сотрудники Управления заповедников, национальных природных парков и охотничьего хозяйства, по их же признаниям, недостаточно точны. К примеру, площадь Кунградского охотхозяйства составляет 2,6 млн га. Для качественных учетов диких животных нужны машины, горючее, люди.

Об учетах, выполняемых учеными Академии наук, тоже говорить не приходится. Их исследования финансируются строго по темам. Но не поддерживаются темы про волков и шакалов.

Нет статистики гибели домашней живности от этих псовых. Величина ущерба неизвестна. Вред не подсчитан – значит, нет вредных животных. Волки к столице еще не подошли, да и вряд ли подойдут. А вот шакалы уже на кольцевой.

Наталия ШУЛЕПИНА

«Новый век», № 12, 25.3.2010г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

24.03.2010